

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ

ПЕРВАЯ, ИМПЕРАТРИЦА

И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ.

Понеже въ прошломъ 727 году Маія 7 числа по кончинѣ блаженна и вѣчнодоспойна памяти Матери Нашей Великія Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢВНЫ объявленою духовною, [по которой погда всѣ Наши вѣрноподданныя какъ духовнаго такъ и свѣтскихъ чиновъ присягали,] о наслѣдствѣ Всероссийскаго Императорскаго престола первымъ артикуломъ опредѣленъ наслѣдникомъ Императоръ ПЕТРЪ Второй; а по кончинѣ ево о сукцессорахъ Всероссийскаго престола въ 8мъ артикулѣ сими словами изображено, тако: ежели Великій Князь безъ наслѣдниковъ пресавипся, то имѣетъ по немъ Цесаревна Анна съ своими десценденцами, по ней Цесаревна ЕЛИСАВЕТА и Ее десценденцы, а попомъ Великая Княжна и ее десценденцы наслѣдствовать, однакожъ мужеска полу наслѣдники предъ женскимъ предпочтены бытъ имѣютъ; однакоже никто никогда Россійскимъ престоломъ владѣть не можетъ, которой негреческаго закона, или кпо уже другую корону имѣетъ. И тако слѣдовательно по тому Ея Императорскаго Величества Матери Нашей Государыни пестпаменту, какъ по выше изображено, Мы еще погдажъ, какъ скоро по воли всемогущаго Бога Императоръ ПЕТРЪ Второй сію временную на вѣчную жизнь премѣнилъ, уже законною наслѣдницею Нашего Отческаго Всероссийскаго престола безъ изыятія были, но недоброжелательными къ Намъ и коварными происки бывшаго погда при Его Императорскомъ Велиествѣ Оберъ - Гофъ - Мейстеромъ Графа Андрея Оспермана, па Ея Величества Матери Нашей Государыни духовная по кончинѣ Его Величества, [ибо при упомянутомъ Его Велиествѣ Императоръ ПЕТРЪ Второмъ всѣ государственныя такой важности подлежащія дѣла были въ ево Оспермана рукахъ,] скрыта, и евожъ Оспермана проискомъ, дабы Мы, яко довольно зная уже ево коварныя и государству Нашему вредительныя многія поступки, Всероссийскій престолъ не наслѣдовали, избрана на престолъ Всероссийской имперіи мимо насъ [какъ всему умному свѣту извѣстно естъ, законной отеческому престолу наслѣдницы] блаженна памяти Императрица АННА ЮАННОВНА: когда же въ прошломъ 740мъ году въ Октябрѣ мѣсяцѣ Ея Величество уже къ смерти разболѣлася, погда онъ же Графъ Осперманъ сочинилъ опредѣленіе о наслѣдникѣ Ея Величества, [которое 6 числа того Октябрия напечатано и въ народъ опубликовано,] что шѣмъ Ея Величество учинилъ наслѣдникомъ по себѣ Принца Антона Ульриха Брауншвейгъ - Люнебургскаго отъ свѣтлѣйшей Принцессы Мекленбургской Анны рожденнаго сына [никакой уже ко Всероссийскому престолу принадлежащей препензіи линіи и права неимѣющаго] еще только

двумѣсяч-

двумѣсячнаго младенца суца Іоанна, котораго въ томъ же опредѣленіи и великимъ Княземъ Всероссійскимъ проимяновалъ, и не удовольствуясь тѣмъ къ вѣдшему Намъ оскорбленію и къ явному законнонаслѣднаго Нашего престола Насъ лишенію, еще и того въ то же опредѣленіе внести не успѣдилъ, чтобъ и по смерти ево Принца Іоанна наслѣдниками Всероссійской имперіи бысть брату ево, а по смерти паки таковому же ево брату, а въ случаѣ и того преспавленія другимъ отъ помянутыхъ Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго и Принцессы Мекленбургской, [кои и сами нимало къ Россійскому престолу права не имѣютъ] рождаемымъ Принцамъ, которое уже въ крайней Ея Величества слабости бывши, 5 числа того Октября и подписать изволила. И по тому чрезъ евожъ Оспермана съ бывшимъ Фелдмаршаломъ Графомъ Минихомъ общему спаранію упоминаемой Принцъ Іоаннъ по кончинѣ Ея Величества тогожъ Октября 17 Всероссійскимъ Императоромъ утверждёнъ. И понеже тогда какъ гвардія Наша такъ и полевая полкъ были у упоминаемаго Графа Миниха, и отца ево [Принца Іоанна] Принцажъ Антона Ульриха Брауншвейгъ-Люнебургскаго въ командѣ, и тако какъ уже здраво всякому разсудить можно, тогда и вся сила состояла въ ихъ рукахъ, и слѣдовательно и всѣ доброжелательныя Намъ Наши вѣрноподданныя будучи въ крайней отъ того опасности и упѣсненіи, по тому опредѣленію ему Принцу Іоанну, яко учиненному тѣмъ опредѣленіемъ Императору, и припомже по кончинѣ Ея Величества объявленному и о правительствѣ въ малолѣтствѣ ево особому опредѣленію, [которое онъ же Графъ Осперманъ одинъ къ Ея Величеству для подписанія неоднократно нося, склонилъ 6 числа тогожъ мѣсяца подписать,] присягать принуждены спалися. Да и они сами, яко по частю упоминаемой Принцъ Антонъ Ульрихъ съ супругою ево Принцессою Анною льстясь Всероссійской престолъ удержать, сыну своему по тѣмъ обѣимъ опредѣленіямъ съ подпискою ихъ рукъ присягали же, но потомъ какъ по уже всему свѣту извѣстно есть, помощію частю упоминаемыхъ же Графовъ Оспермана и Миниха и Графа Михайла Головкина, презря упоминаемую учиненную свою присягу, по о правительствѣ опредѣленіе нарушили, и правительствѣ Нашей имперіи въ свои руки подвѣренныя Мекленбургской Принцессы супруги Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Анны насильствомъ взяли, и чрезъ то сама себѣ означенная Принцесса титулъ [ни мало ей подлежащей] Великой Княгини Всероссійской Придасть не успѣдилась, отчего, какъ по всѣмъ же довольно извѣстно есть, не токмо немалыя въ Нашей имперіи непорядки и вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ крайнія упѣсненія и обиды уже явно послѣдованъ начались, но еще и къ вѣдшему Нашей собиственней персонѣ упѣсненію и опасности, частію упоминаемыми Осперманомъ и Головкинымъ съ ихъ Принца Антона Ульриха и супруги ево Принцессы Анны согласія, сочинено нѣкоторое къ конечному Насъ отъ Нашего законнаго и по правамъ всего свѣта, къ тому же и по крови подлежащаго наслѣдія Всероссійскаго престола отрѣшенію, опмѣнное о наслѣдствіи Нашей имперіи опредѣленіе, которымъ и самое ее Принцессу Анну въ Императрицы Всероссійскія еще и при жизни сына ея Принца Іоанна утверждасть опваживались. И тако видя такія во время того младенца [ибо ему отъ рожденія и нынѣ токмо чепырнащатъ мѣсяцовъ есть] происходящія къ крайнему Нашему государству разоренію, и крайнія же разными образы подданнымъ Нашимъ упѣсненія и чаемая какъ внутрѣнныя имперіи нашей, такъ и вѣшнія непорядки и беспокойства, и впродъ худыя слѣдствія, и будучи уже и сами Мы Нашею Императорскою персоною въ крайнемъ опасеніи, для пресѣченія

пресѣченія всего того, помощію всѣхъ благъ подаателя Намъ пворца Бога, и по всеподданнѣйшему къ Намъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ, а наипаче и особливо лейбгвардіи Нашей полковъ прощенію, родитѣльскій Намъ пресполь испекающаго сего мѣсяца 25 числа, [какъ того числа изданнымъ въ народъ манифестомъ объявлено] всемилоспивѣйше воспріять соизволили. И хопя она Принцесса Анна и сынъ ее Принцъ Іоаннъ, и ихъ дочь Принцесса Екашерина [какъ по уже довольно выше извяснено] нималѣйшей препензіи и права къ наслѣдію Всероссійскаго престола ни по чему не имѣютъ, но однако въ рассужденіи ихъ Принцессы и ево Принца Ульриха брауншвейгскаго къ Императору ПЕТРУ впорому по матерямъ свойства, и изъ особливо Нашей природной къ нимъ Императорской милоспи, не хопя никакихъ имъ причинитъ огорченій, съ подлежащею имъ честію и съ dospойнымъ удовольствіемъ, предавъ всѣ ихъ вышеизвясненныя къ Намъ разныя предосудительныя поступки крайнему забвенію, всѣхъ ихъ въ ихъ опечество всемилоспивѣйше опривитъ повелѣли.

Подлинной за подписаніемъ собственна ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА руки. Ноября 28 дня 1741.

Печатано въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ. Ноября 28 дня 1741 года.